

тексте отдельных единиц, а также прагматического влияния на русскоязычного читателя. Проблемы, представленные в романе, являются актуальными как для белорусскоязычного, так и для русскоязычного читателя, при этом учитываются стилистические особенности лексики, фразеологических выражений, национальная специфика. Используемые А. Н. Островским приемы перевода сохранили и передали главную идею романа И. П. Шамякина «Атланты и кариатиды».

Список использованных источников

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Рагойша, В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков: Белорусско-русско-украинский поэтический взаимоперевод / В. П. Рагойша. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 183 с.

The article deals with comparative analysis of the novel “Atlanty i karyyatydy” (“Atlantes and caryatides”) by I. P. Shamyakin in the Belarusian language and the Russian language. The linguistic methods of translation are analyzed, their features are revealed according to the cognate bilingualism. The national features of the original are revealed.

УДК 811.161.1'373

О ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ СЛОВА УПОИТЕЛЬНЫЙ

В. И. Коваль

В статье рассмотрены закономерности формирования семантики русского прилагательного «упоительный», выявлена его производящая база и семантика на разных этапах исторического развития. Установлена внутренняя форма данного слова и характерная для него историческая энантиосемия.

В современном русском языке прилагательное *упоительный* имеет стилистическую окраску книжности, поэтичности и реализует значение ‘вызывающий, внушающий восторг, восхищение’, оттенки которого иллюстрируют некоторую «специализацию». Обращение к ресурсам Национального корпуса русского языка [1] дает возможность проиллюстрировать отдельные семантические «нюансы»

рассматриваемого слова в процессе его функционирования в художественных и публицистических текстах.

Рассматриваемое прилагательное, как показывает выявленный фактический материал (529 документов, 716 вхождений), во многих случаях реализует семантику 'очень приятный (для обоняния)', сочетаясь с соответствующими «обонятельными» лексемами (*воздух, запах, аромат*): *Природа кругом величественная, воздух упоительный* (А. Сатин. Поездка в Палестину // «Русский вестник», № 8, 1873); *А этот упоительный горный воздух! Я сам испытал здесь его влияние* (В. И. Немирович-Данченко. Соловки, 1874); *Какой упоительный, ни с чем несравнимый воздух пустыни!* (А. А. Яблоновский. Египет, 1920); *Тут я почувствовал упоительный запах фасоли* (К. И. Чуковский. Серебряный герб, 1936); *Молодая наипигованная индейка распространяет упоительный аромат* (Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты, 1950); *Упоительный, свежий запах перебил сигаретный дым* (Т. Устинова. Персональный ангел, 2002).

Не менее регулярно это слово выявляет значение 'превосходный, великолепный, приятный', что позволяет ему сочетаться с более широким кругом слов: *После страшно знойного дня настал упоительный вечер* (Н. С. Лесков. Некуда, 1864); *О науке он всегда отзывался с большим уважением и любовью, и у нас начинался упоительный разговор о звездах и планетах* (С. Г. Петров. Сквозь строй, 1902); *Жаркий день. Теплый, душистый, упоительный май* (И. Е. Репин. Далекое близкое, 1917); *От накаленных суставов железной печки исходил упоительный зной* (В. П. Катаев. Бездельник Эдуард, 1920); *А завершился упоительный праздник дружным пением песен* (Парк культуры, 1997); *Он давно пережил свой героический период и теперь погрузился в упоительный комфорт* (П. Крусанов. Перекуем орала на свистела, 2001).

Нередко также номинация *упоительный* употребляется в значении 'увлекательный, захватывающий, интересный, связанный с активной деятельностью': *Но тянет к себе, сладострастно манит упоительный процесс поиска злодея* (А. Азольский. Облдрамтеатр // «Новый Мир», № 11, 1997); *А потом начался самый упоительный и самый напряженный этап моей работы в театре* (Н. Климонтович. Далее – везде, 2001); *Ленинград затягивал харьковскую девчонку в упоительный водоворот событий* (А. Крищенко. Императрица Клавдия, 2002); *Это был новый упоительный вихрь каких-то полудиссидентских, полубогемных компаний* (Д. Рубина. Высокая вода венецианцев, 1999).

Очевидно, что во всех приведенных контекстах прилагательное *упоительный*, имеющее затемненную внутреннюю форму, употребляется для выражения исключительно положительно оцениваемых признаков. При выяснении истоков этой семантики важно учитывать словообразовательный потенциал рассматриваемого слова.

«Русская грамматика-80» определяет для этого и других отглагольных имен прилагательных с суффиксом *-тельн-* (*окислительные процессы, глотательные движения, затруднительное положение* и др.) значение ‘представляющий собой действие или состояние, названное мотивирующим глаголом’ [2, с. 290]. В роли последнего для рассматриваемого слова выступает, несомненно, глагол *упоить*, имеющий словообразовательное значение ‘довести кого / что-нибудь до нежелательного состояния (крайней усталости, бессилия, истощенности) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’; сравн., например: *укачать* ‘качая, довести до дремоты, до сна’ (*укачать ребенка на руках*); ‘качкой истомить, довести до тошноты или привести в дремотное состояние’ (*Его укачало в лодке*) [2, с. 370].

Данный глагол, образованный от *поить*, фиксируется в современных толковых словарях как устаревшая и просторечная номинация в значении ‘напоить кого до насыщения или допьяна’ (*упоить людей*), а также как активно употребляемое слово (обычно в форме страдательного причастия прошедшего времени) в значении ‘привести в восторг, в восхищение’ (*упоенный успехами*) [3, с. 504]. Сравн., однако, индивидуально-авторское употребление этого же слова с переносным негативно коннотированным значением ‘утомить’: *Все идут пошатываясь: упоила их четырнадцатичасовая работа, рябое солнышко медовой жарой и гулящий ветерок пенистой брагой расцветающих трав* (В. Ветров. Кедровый дух, 1929).

Следует отметить, что метафорический перенос был характерен и для древнерусского *оупоити* ‘напоить’: *Оупоивъ непослушливыа рабы* [4, с. 266] → ‘насытить’. *Оупок стрлы моа оти криве. Възвеличу и оупок души чистительску* [4, с. 1240]. Глагол *упоить* (‘напоить кого-либо до опьянения’) был употребителен в живой разговорной речи XIX века, о чем свидетельствует его фиксация в словаре В. И. Даля: *упоить кого* ‘напоить допьяна’. *То и хозяин, что всех гостей упоил!* [5, с. 500]. Сравн. также: *Когда хан стоял по западную сторону реки, то старейшины явились ко мне. Я упоил их допьяна и всех перевязал. Сделать это очень легко было* (Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, 1851); *Но тут подвернулся двоюродный дядя сиротки, что жил у ее отца в работниках; он упоил мир, чтобы ему сдали опеку* (П. И. Мельников-Печерский. На горах, 1875–1881).

С отмеченным значением этот глагол используется и в современных текстах: *Веселый мужчина, крепкий пьяный, веселый и лохматый, упоил весь вагон голубым, убийственной крепости самогоном* (Митьки. Зимняя муха, 1992); *Русский человек пьет от души, по полной, а бесы только пригубливают, для них высшая радость упоить русского, посмеяться над ним* (В. Крупин. Как только, так сразу, 1992).

Вместе с тем рассматриваемый глагол в прямом значении может обозначать действие, необязательно связанное с насыщением, напоением кого-либо хмельным напитком: *Духовенство шло в ризах, кадила дымились, свечи теплились, воздух оглашался пением, и святая икона шествовала. Сама собою, по влечению сердца, стотысячная армия падала на колени и **припадала челом к земле, которую готова была упоить до сытости своею кровью*** (Ф. Н. Глинка. Очерки Бородинского сражения. Воспоминания о 1812 годе, 1870); *Да за цену только одного билета можно было всех **упоить кофе!*** (Л. Кафтан. Большевики пробрались в Кремль // Комсомольская правда, 2006.06.06).

При переносном употреблении данного глагола в качестве «инструментов» упоения чаще всего выступают абстрактные понятия, связанные с представлениями о чем-то приятном, желанном: *Первому же из них открыла юная Мафальда свои страстные объятия и **упоила его блаженством сладостных поцелуев и страстных ласк*** (Ф. К. Сологуб. Царица поцелуев, 1907); *Года четыре блок НАТО смотрел на Россию, как на брыкливую невесту, а затем **упоил ее наркотиком комплиментов и затащил в парижскую койку*** (В. Баранец. Генштаб без тайн, 1999). Мемуарист XIX века, современник и приятель А. С. Пушкина Ф. Ф. Вигель в своих воспоминаниях употребил глагол *упаивать* одновременно и в переносном, и прямом значениях: *Кому было остановить, остеречь Пушкина? Молодым ли приятелям, которые старались **упаивать его фимиамом похвал и шампанским вином?*** («Записки», 1856).

Возвращаясь к рассмотрению внутренней формы прилагательного *упоительный*, отметим, что его семантические «истoki» сформировались, несомненно, на основе значения ‘привести в восторг, в восхищение’, свойственного его производящей базе – слову *упоить* в его переносном употреблении. Смысловая и деривационная связь прилагательного / наречия *упоительно* и глагола *упоить* выразительно демонстрируется в следующем контексте: *Лежкий, не торопясь, отхлебнул и благодарно застонал: – Боги мои! Так вот что значило старинное слово “упоительно”! Все точно – **вы меня упоили**. Ныне и присно – я ваш должник* (Л. Зорин. Глас народа // «Знамя», 2008).

Можно, однако, предположить, что первоначально слово *упоительный* обладало общеотрицательной семантикой, связанной с представлениями об очевидном негативном воздействии алкоголя на человека. Сравн.: *Твой кубок полон не вином, Но **упоительной отравой*** (А. С. Пушкин. Катенину).

В повести А. Толстого «Князь Серебряный» находим яркую зарисовку «упоения»-убийства, характерного для царских пиров времен

Ивана Грозного, когда кому-либо из присутствующих могли поднести чашу с ядом: *Напротив Серебряного сидел один старый боярин, на которого царь, как поговаривали, держал гнев. Боярин предвидел себе беду, но не знал какую и ожидал спокойно своей участи. К удивлению всех, кравчий Федор Басманов из своих рук поднес ему чашу вина. – Василий-су! – сказал Басманов, – великий государь жалует тебя чашею! – Старик встал, поклонился Иоанну и выпил вино, а Басманов, возвратясь к царю, донес ему: – Василий-су выпил чашу, челом бьет! – Все встали и поклонились старику; ожидали себе и его поклона, но боярин стоял неподвижно. Дыхание его сперлось, он дрожал всем телом. Внезапно глаза его налились кровью, лицо посинело, и он грянулся оземь. – Боярин пьян, – сказал Иван Васильевич, – вынести его вон!*

Закреплению за рассматриваемым прилагательным семантических характеристик ‘приятный’, ‘превосходный’, ‘интересный’, ‘увлекательный’ и под. способствовало, очевидно, восприятие опьянения в его начальной стадии как состояния некоторой эйфории. Специалисты-медики отмечают, что «легкое алкогольное опьянение (0,5–1,5% алкоголя в крови) характеризуется подъемом настроения, благодушием, ощущением комфорта, стремлением к общению» [6].

Вполне закономерно поэтому, что целый ряд слов, относящихся к лексико-семантическому полю «Опьянение», развивает позитивно-оценочную семантику на основе исходной негативной: *опьянеть* ‘стать пьяным, охмелеть’ → ‘прийти в восторженное, возбужденное состояние от чего-либо’; *опьянить* ‘привести в состояние опьянения’ → ‘привести в восторженное состояние, в возбуждение, в экстаз’ [7, с. 721]; *пьянить* ‘приводить в состояние опьянения’ → ‘приводить в состояние восторга, упоения’; *пьяный* ‘нетрезвый’ → ‘находящийся в состоянии восторга’ [7, с. 1052].

Таким образом, имеющее затемненную внутреннюю форму слово *упоительный* может быть охарактеризовано как одно из проявлений исторически обусловленной энантиосемии, при которой современная семантика ‘внушающий упоение, восхищение’ сформировалась на основе первоначального значения ‘опьяняющий, одурманивающий’.

Список использованных источников

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 28.02.2019.
2. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
3. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз. – Т. 4: С–Я. – 1984. – 794 с.

4. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Труд И. И. Срезневского. Издание отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. – Т. 3: Р–Я и Дополнение. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1912. – 1671 с.

5. Даль, В. И. Толковый словарь живого и великорусского языка: в 4-х т. / В. И. Даль. – Т. 4. – М.: Рус. яз., 1980. – 707 с.

6. Алкогольное опьянение. Стадии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.megamed.spb.ru/index.php?nomer=184>. – Дата доступа: 28.02.2019.

7. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.

The article discusses the patterns of the formation of the semantics of the Russian adjective “delightful”, reveals its generating base and semantics at different stages of historical development. The internal form of this word and its characteristic historical enantiosemy are established.

УДК 811.161.1'37"19/20"

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

М. М. Козловская

В статье рассмотрены некоторые особенности внутрисловной семантической деривации в русском языке конца XX – начала XXI века. На данном этапе семантическим процессам, в основе которых лежат различные признаки, свойственны активность, интенсивность, двусторонняя направленность, реальное отражение окружающего мира.

Значительные изменения в экстралингвистическом мире в конце XX – начале XXI века активизировали все процессы языкового развития и вызвали «неологический бум». Словарный состав пополнили как новые лексемы и выражения, так и новые значения. Цель данной работы – рассмотреть некоторые особенности внутрисловной семантической деривации на примере материала, представленного в современных толковых словарях русского языка [1–6] (все примеры, если не указано иное, даны по [4]).

Процессы семантической деривации на современном этапе обусловлены следующими причинами:

1) необходимость номинации новой реалии: *подворье* ‘личное крестьянское хозяйство, крестьянская усадьба как новая форма